

УДК 34:322.271

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0094

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2020

SPIN: 8140-0780

Author ID: 732669

Scopus ID: 56684798500

Тимофеева Алла Александровна, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права; Почетный работник высшего образования РФ

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 39, e-mail: alla-al.tim@yandex.ru)*

Аннотация. Автор статьи рассматривает различные модели взаимоотношений государства и Русской православной церкви – от «отрицания», «признания» и «установления контактов» – до «огосударствления» церкви, «отделения ее от государства» и «сорботничества». Анализируя современное состояние, автор подчеркивает, что возрождение религии в России активизировало вовлеченность и проникновение религиозных организаций, видных представителей РПЦ в сферу политики, образования, межнациональных отношений и культуры. Главная задача в этих условиях – принятие концепции, определяющей взаимодействие Российского государства и церкви, в основе которой – взаимная помощь, поддержка и партнерство. Данные элементы могут стать основой современных государственных отношений только при условии дальнейшей их проработки и нормативного обеспечения на основе исторического опыта. Религиозно-духовная жизнь России была предметом научных интересов русских историков, богословов, философов, среди которых и авторы, не признающие систему православия. Широкая источниковая база обеспечивает возможность проникновения в исторический контекст и сравнения различных подходов к проблеме. Попытка интегративного анализа осуществляется с использованием сравнительно-правового, исторического и логического методов.

Ключевые слова: государство, Русская православная церковь, партнерство, модель церковно-государственных отношений, гражданское общество, религия, власть, политика, концепция, секулярное государство, конфессия.

RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN STATE AND THE CHURCH: HISTORY AND MODERNITY

© 2020

Timofeeva Alla Aleksandrovna, candidate of historical Sciences, Professor of the Department of Theory and history of Russian and foreign law; Honorary worker of higher education of the Russian Federation

*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 39, e-mail: alla-al.tim@yandex.ru)*

Abstract. The author of the article considers various models of relations between the state and the Russian Orthodox Church—from “denial”, “recognition” and “establishing contacts” –to “nationalization “of the Church,” separation from the state “and”co-operation”. Analyzing the current state, the author emphasizes that the revival of religion in Russia has intensified the involvement and penetration of religious organizations, prominent representatives of the ROC in the sphere of politics, education, interethnic relations and culture. The main task in these conditions is to adopt a concept that defines the interaction of the Russian state and the Church, which is based on mutual assistance, support and partnership. These elements can become the basis of modern state relations only if they are further elaborated and provided with normative support based on historical experience. The religious and spiritual life of Russia was the subject of scientific interests of Russian historians, theologians, and philosophers, including authors who do not recognize the system of Orthodoxy. A wide source base provides an opportunity to get into the historical context and compare different approaches to the problem. An attempt at integrative analysis is made using comparative legal, historical, and logical methods.

Keywords: state, Russian Orthodox Church, partnership, model of Church-state relations, civil society, religion, power, politics, concept, secular state, denomination.

ВВЕДЕНИЕ

Модернизация различных сторон жизни современной России делает вопрос о базовых духовных ценностях русского народа чрезвычайно важным.

Переход от воинствующего атеизма к светскому по своей природе государству определил появление большого количества публикаций о роли религии в обществе, о статусе церкви и ее взаимоотношении с государством. Начавшийся в 90-е годы период «православного ренессанса» [1, 103] или «второго крещения Руси» [2, 27] – феномен политического процесса в стране, «пробуждения» и трансформации религии. Русская православная церковь, состоящая из 160 епархий, 30142 приходов, 788 монастырей, имеет немалый социально-политический опыт. Важность религиозного фактора определяется и необходимостью разработки новой идеологии, сохраняющей преемственность с традициями культуры.

Православие сегодня стало приобретать значение культурного символа, а «постсоветское государство подчеркнуто корректно ведет себя с Церковью... Размеры этой поддержки порождают разговоры о воссоздании «полугосударственной Церкви» [3, 105].

МЕТОДОЛОГИЯ

На фоне непрекращающихся дискуссий о роли церкви и вере появляются новые точки конфликта – от рехристианизации страны до частной собственности Патриарха. Проблема привлекает внимание и светских, и религиозных авторов, и несомненная сегодняшняя активность Церкви вызывает противоречивые оценки [4], это делает необходимым переосмысление имеющихся позиций на основе объективности и требований времени.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Нельзя не согласиться, что власть активно поддерживает РПЦ, признавая ее приоритетной среди других конфессий России и создавая тем самым особое положение Церкви. Главные православные традиции имеют сегодня статус государственных, а религиозные объединения принимают активное участие в социально-культурной жизни общества, получая немалые налоговые и таможенные льготы [5, 79] в коммерческой деятельности. Одна из поправок в Конституцию РФ, внесенных В.В. Путиным 20 января 2020 г. на рассмотрение Госдумы, по сути ответ на предложение Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла вписать упоминание о Боге в основную закон.

Церковь действует в рамках существующего законодательства, но РПЦ занимает весьма наступательную позицию в вопросах возвращения церковных ценностей, в повсеместном строительстве храмов и т.д. Заявление Патриарха о возведении «трех храмов в сутки» вызвало волну негодования, однако, по убеждению Председателя Отдела внешних церковных связей РПЦ Митрополита Иллариона, «сопоставлять количество храмов и количество больниц-садов – это все равно что сопоставлять количество шедевров в Третьяковской галерее со средствами, которых не хватает на благотворительные проекты. То, что в Русской церкви на протяжении 30 лет ежегодно строится около 1000 храмов, является прямым ответом на запросы верующих» [6, 15].

По мнению Патриарха Кирилла, «около 75% россиян считают себя православными, при этом только 3–5% – истинно-воцерквленные люди. Традиции и ритуалы новая власть России создавала, отталкиваясь от прежней советской практики и сегодняшняя воцерквленность российских чиновников, силовиков стала явлением привычным. При этом в пасхальных богослужениях в 2019 г., по данным МВД, принимали участие те же 3% населения».

Не меняя своей канонической сущности, Церковь расширяет сферу своего влияния на государство, политику, общество, активно осуществляя практики, ранее запрещенные в СССР: освящение светских объектов – от космодромов до библиотек; создание института капелланов в Вооруженных силах России; создание богословских факультетов в светских университетах, и даже ядерный центр Московского инженерно-физического института образовался кафедрой теологии в 2012 г.

По образному выражению, «религиозные сантименты» руководства страны с легкой руки ее первого президента Б.Н. Ельцина, Русская Православная церковь использует максимально эффективно. Можно назвать немало любопытных примеров: жителей Твери окропили святой водой с самолета – «чтобы избавить от пьянства» [7]; в 2017 г. в Санкт-Петербурге был проведен митинг против передачи Исаакиевского собора – исторической ценности города – во владение РПЦ; в Екатеринбурге горожане активно выступили против возведения храма на месте сквера и др.

По утверждению А. Щипкова, известного специалиста в сфере государственно-конфессиональных отношений, «Мы стали свидетелями двух встречных процессов: десекуляризации политики и политизации религии» [8]. Исповедуя идеологический плюрализм, светское государство допустило Церковь и в сферу образования. Введение и преподавание в школах Основ православной культуры (нередко на одном уровне с обязательными предметами!) вызвало неоднозначную оценку в обществе.

По мнению не только религиозных деятелей, но и некоторых академиков РАН, образование в XXI веке должно быть основано на синтезе науки и религии [9], обеспечивая разнообразие мировоззренческих подходов.

При таком подходе «изучение религии в светской школе можно рассматривать как социальный заказ государственной системе образования, отвечающей образовательному запросу значительных слоев населения...», а «Вызревание в юных сердцах устремленности к истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, своему отечеству... должно стать задачей школы не в меньшей, а может быть в большей мере, чем преподавание знаний...» [10, 114]. Утверждая, что «от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение», Церковь претендует на роль миссионера, проповедующего нравственность и духовность народу, у которого (этого нельзя не признать!) исстари существовали и свои нравственные нормы, гуманные и человеколюбивые, которые не были связаны ни с какой религией, а свойственны ему как национальный признак» [11, 24]. В

России традиционно главными были ценности духовно-нравственные, но им на смену приходят ценности материальные.

Наступательная позиция церкви в вопросе расширения веры путем введения соответствующего предмета в школе вызвала активную дискуссию. Несомненно, что пределы полномочий церкви в образовательной сфере четко не определены, и, по распространенному мнению, идет явное «навязывание» духовной властью своих мировоззренческих идеалов.

В свое время современная элита России была активно поддержана традиционными конфессиями, перейдя, образно говоря, от заигрывания с ними к прямой поддержке, забывая Конституцию, объявляющую об отделении религиозных объединений от государства и их равенстве перед законом... [12, 435]. По мнению российского ученого и общественного деятеля В. Глазьева, надо «обратить внимание на защиту светского государства... Бурное вмешательство церкви во все государственные дела, вместо того, чтобы заниматься приходскими делами, чрезмерно».

Одно из последних предложений Церкви – введение в школьный курс изучения религиозных текстов. По мнению Митрополита Волоколамского Иллариона, Евангелие в неадаптированном варианте вполне доступно для школьников от 12 лет. На этом фоне не удивляет и предложение о введении для граждан налога на церковь подобно церковной десятина в Российской империи, прозвучавшее на телеканале «Спас».

Частичная клерикализация, проникновение церкви в различные сферы жизни современной России свидетельствует об отсутствии продуманной и последовательной политики власти в отношении религии, которая должна определяться в первую очередь культурно-историческими реалиями.

Каждый народ и государство имеют свою духовную историю, свои религиозные особенности.

Взаимоотношения между российским государством и Церковью прошли различные этапы в своем становлении и развитии. Их можно определить как «отрицание», установление контактов, «признание», «сотрудничество», «огосударствление церкви», «отделение церкви от государства» и наконец, «сотрудничество» (партнерство).

В качестве государственной религии Русь принимает христианство по инициативе князя Владимира Святославича в 988 г. Дата эта весьма условна, но крещение Руси стало во многом переломным моментом в истории Древнерусского государства, завершением своего рода феодальной реформы, сопоставляемой по своему значению с деяниями Петра I. Общая для всех религия объединила союзные славянские племена, способствовала укреплению международных связей Руси с другими государствами, стимулировала развитие экономики и культуры страны. Первые митрополиты – греки по происхождению проводили в жизнь традиции, сложившиеся в Византии; повиновение государю как наместнику Бога на земле, идеи о нравственном самосовершенствовании и стремлении к раю небесному.

Киевский период (с конца X до XVI вв.) – «золотая эпоха» русской церкви. Княжеская власть была заинтересована в поддержке Церкви в сложное время и княжеских междоусобиц, и воссоединение государства по эгиде Москвы.

Модель симфонических отношений между светской и духовной властью в Московском государстве – России была длительной и действительно прочной, но по мере укрепления власти Великого князя церковь становилась инструментом проведения государственного курса. В политической истории страны не однажды предпринимались с обеих сторон попытки изменить государственно-церковные отношения. Смута начала XVII в. привела в упадок все сферы русской жизни, углубила проблемы Церкви, накопившиеся ранее. Необходимость улучшить

ния духовно-нравственной жизни понималась и «боголюбцами» – сторонниками русской старины, и патриархом Необходимостью улучшения духовно-нравственной жизни понималась и «боголюбцами» – сторонниками русской старины, и патриархом Никоном, который хотел изменить русскую церковную жизнь по греческим меркам. Раскол в середине XVII в. – типичный случай в истории России, когда поспешность, нетерпимость к инакомыслию, насильственные методы привели к драматическим последствиям.

Принципы «священство выше царства» был полностью отброшен Петром I. Церковная реформа петровского периода (в том числе, секуляризация, ликвидация патриаршества и т.д.) означала не только отчуждение государством церковных доходов, но и полное огосударствление Церкви, переход управления церковными делами к светской бюрократии. Основой русской государственности стала традиционная формула «Православие. Самодержавие. Народность», сохранившая свой действительность до событий февраля 1917 г. Условием незыблемости данной политической доктрины оставалась Церковь.

После Октября 1917 г. утвердилась «атеистическая» модель государственно-конфессиональной политики. В соответствии с Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.), государство объявлено секулярным, церковная собственность национализирована. Борьба с «религиозными дурманом» то нарастала, то ослабевала. Духовный авторитет Церкви и первые тяжелые годы Великой Отечественной войны способствовали нормализации отношений светского государства и РПЦ, что было фактическим отказом от политики ликвидации религиозной жизни в стране [13, 7]. Церковь внесла в Победу не только духовный потенциал, но и большой материальный вклад (не менее 300 млн руб.).

«Религиозный ренессанс» был весьма непродолжительным, и «волюнтарист-романтик» Н.М. Хрущев, убежденный, что переход СССР к коммунизму не оставляет места для веры в бога, начинает новую антирелигиозную кампанию Брежневский период мало что изменил в положении Церкви, которое оставалось сложным. Демократизация общественной жизни в условиях «перестройки» изменила религиозную ситуацию в стране, способствовала росту православных приходов, монастырей, возрождению духовных школ и т.д.

Впервые в советской истории деятели Церкви (Патриарх Пимен и митрополит Алексей (Радигер) в марте 1988 г. стали депутатами Верховного Совета СССР, а в новой редакции Закона «О свободе совести и религиозных организациях» (1 октября 1990 г.) была отмечена особая роль РПЦ.

Действующая ныне Конституция в ст. 14 признает Российскую Федерацию светским государством, в котором все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В соответствии со ст. 4, п. 5 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозное объединение не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных органов и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь [14].

Имеющийся опыт применения Закона как будто показал его жизнеспособность, но идеологическое основание отделительной модели (некоторые авторы склонны считать ограничением или даже запретом религиозной деятельности, в то время как радикальные сторонники принципа светскости продолжают критику «мягкой формы данной модели» [14, 220].

ВЫВОДЫ

Необходимость внесения кардинальных изменений, уточнений в правовой статус РПЦ сегодня очевидна.

В.В. Путин отметил: «Если мы говорим об отделении Церкви от государства, то в современных условиях ей должны говорить о другом содержании этой светскости, и она должны заключаться в том, что между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнерства, взаимной помощи и поддержки». Однако государство пока бездействует в данных вопросах. Ни в одном нормативно-правовом акте не нашло свое отражение данная триада «партнерство, взаимопомощь, партнерство» [16].

РПЦ свои отношения с государством выстраивает на основе социальной концепции Русской православной церкви, утвержденной на Архиерейском соборе в 2000 г. [17].

Документы, называемые в печати «Социальной доктриной», одни считают уникальным и для нашей страны, для Вселенского православия, другие называют Манифестом православного консерватизма, но несомненно, что Церковь «зашагала в ногу с веком» и разработала принципы взаимоотношений с современным светским государством.

По словам протоиерея А. Кураева, формой присутствия Церкви в светском государстве должно стать «тактическое социальное партнерство», «симфония», как совместная работа на паритетных началах. «Суть симфонии составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой [18, 20].

Сферами сотрудничества Церкви и государства должны стать миротворчество на международном и гражданском уровнях, забота о сохранении нравственности в обществе, дела милосердия и благотворительности; поддержке; поддержке института семьи, материнства и детства, духовное, культурное и нравственное образование, что должно утверждать, по убеждению Патриарха Кирилла «непреложность нравственного закона, на котором только и может быть воздвигнуто справедливое общество и государство».

Решая вопросы нравственности, примирения «богатого» и «бедного», укрепляя социальный мир и помогая ближнему, Церковь становится важным элементом духовной сферы, создаваемого в России гражданского общества. «Для нашего общества, для нашей страны национальное согласие, межрелигиозная гармония – это, без всякого преувеличения, вопрос исторического значения [19].

Взаимоотношения Русской Православной церкви и публичной власти основаны на действующем светском законодательстве и церковных документах. Главным принципом совместной деятельности должны стать автономность и партнерство Церкви и светской власти, при сохранении отдельных собственных сфер деятельности. В православном мировоззрении не могут быть жестко разделены разум и вера, наука и религия, право и нравственность, закон и правда, государственная и духовная власть, человек как элементы общественного идеала.

Правильное понимание принципа отделения Церкви от государственных институтов, как отметил В.В. Путин в выступлении на Архиерейском соборе РПЦ (2013 г.) отвечает на «живую потребность людей в нравственной опоре, в духовном наставничестве и поддержке».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Широкалова Г.С., Аникина А.В. Политический выбор Русской православной церкви как фактор, определяющий ее будущее / Г.С. Широкалова, А.В.Аникина // Социологические исследования, – 2007. – № 10
2. Доклад Святейшего патриарха Московского и Всея Руси на Архиерейском совещании // Журнал Московской патриархии, – 2010. – № 3
3. Костюк К.Н. Русская православная церковь и общество : нравственное сотрудничество или этический конфликт / К.Н. Костюк // Политические исследования, – 2002. – № 1
4. Добрускин М.Е. Русская православная церковь на современном

этапе // *Философия и общество*. – 2006. – № 3 (44); Фахразиева С.Р. Русская православная церковь в современной России: поиски места в обществе // *Власть*. 2014. – № 8; Дорогинин Ю.В., Куншенко И.Л., Лизинова Г.Н. Русская православная церковь в современном российском обществе: институциональный статус и перспектива развития // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, – 2017. – № 5

5. Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви (на материалах Русской православной церкви) / М.Е. Добрускин // *Социологические исследования*. 2002. – № 4

6. Евангелие положено изучать в школе // *Комсомольская правда* – 08.09.2019

7. Сайт Vesti.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id3188343>

8. Щипков А. Регулирование государственно-церковных отношений: к симфонии через партнерство // [Электронный ресурс] / портал «РЕЛИГИЯ и СМИ» / Режим доступа: <http://www.religare.ru>

9. Герциунский В.М. Перспективы знания и веры в третьем тысячелетии / В.М. Герциунский // *Педагогика*. – 1998. – № 2

10. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., – 2001

11. Болтнянская Э. Миссионерское знамя над «бюро добрых услуг» / Э.Болтнянская // *Литературная газета*. – 2019. – № 39

12. Таланин А.Н. Религия, государство и школа: проблема взаимоотношений в современной России / А.Н. Таланин // *Молодой ученый*. – 2013. – № 8.

13. Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской православной церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг. (на материалах областей центральной России): дисс. д-ра ист. наук. М., – 2019

14. СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/jnline.cgi?reg=dos>

15. Богомазова Н.Л., Валеева Г.В., Слобазжанин А.В. Специфика государственно-кофессиональных отношений в России (конец XX – начало XXI века) // *Манускрипт*. – 2019. Т. 12. – №10

16. Официальный сайт В.В. Путина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://putin2012.ru/program>.

17. Основы социальной концепции Русской православной церкви М., – 2001.

18. Кураев А. Православие и право. Церковь в светском государстве / А. Кураев // [Электронный ресурс] – Режим доступа: libfox.ru/299583-AndreyKuraev

19. Выступление Президента РФ В.В. Путина на встрече с участниками Архиерейского собора РПЦ 1 февраля 2017 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.parrhi.archia.ru/text

Статья поступила в редакцию 18.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020